

— Я тоже хочу их спасти, но если мы бросимся туда, это будет лишь бессмысленная гибель, — сказал князь Цзинь, легонько похлопывая Наньгун Юйляна по плечу.

Наньгун Юйлян, услышав звук дождя, резко поднял голову и, оттолкнув руку князя, взглянул на него:

— Ты лжешь! Ты вообще не хочешь их спасти. Ты никому не доверяешь. Ты подозреваешь, что вчера мы выдали твое местоположение, и намеренно оставил их умирать там.

Цинь Юй, оттолкнутый, пошатнулся и упал в грязь, с недоумением глядя на Наньгун Юйляна.

— Ты не видишь ценности человеческих жизней. Для тебя все — пешки, — голос Наньгун Юйляна становился все громче, его гнев нарастал. — Всех можно принести в жертву. Всех!

— Хе... — Цинь Юй, уже без тени недоумения, посмотрел на него. — А откуда тогда взялась твоя жизнь?

— Потому что тебе нужен Дворец Небесного Бога, нужна эта пешка — я!

Ха-ха... Цинь Юй громко рассмеялся, встал и слегка наклонился к Наньгун Юйлян:

— Знаешь, это хорошо, что ты это понимаешь. Слушай, Наньгун Юйлян, если я умру здесь, ты, твоя семья Наньгун и Дворец Небесного Бога последуют за мной.

Цинь Юй схватил его за воротник и поднял с земли:

— Так что моя жизнь действительно важнее вашей.

Князь Цзинь развернулся и быстро ушел. Наньгун Юйлян, опустив голову, молча последовал за ним.

— Ты лжешь! — вдруг вырвалось у него.

— Мм? — Цинь Юй на мгновение замедлил шаг.

— Ты говорил, что если будет необходимо, то пожертвуешь собой. Но в твоем сердце нет ничего необходимого, — голос Наньгун Юйляна был хриплым от крика, но в нем чувствовалась твердая уверенность.

На городской стене столицы маленький жрец тоже кричал так. Цинь Юй на мгновение остановился, но не обернулся:

— Ладно.

В пещере Цинь Юй и Наньгун Юйлян укрылись от дождя. Маленький жрец был бледен, его плечи слегка дрожали. Цинь Юй взглянул на него, но промолчал.

Дождь лил не переставая, сухих дров не было, да и князь Цзинь вряд ли умел разводить огонь. Жрец, кажется, почувствовал его взгляд, слегка отвернулся и закрыл глаза.

Дождь продолжался весь день и стих только к вечеру. Наньгун Юйлян уже свернулся в углу и заснул. Цинь Юй посмотрел на улицу, немного поколебался, но все же вышел.

Нужно развести огонь, иначе кто-то простудится, и это станет еще большей проблемой!

Когда наступила ночь, Цинь Юй наконец развел костер. В свете пламени Наньгун Юйлян, прислонившийся к каменной стене, выглядел совсем не так, как днем, когда гневно кричал на него. Свернувшись, он напоминал обиженного ребенка. Цинь Юй подумал о своем дневном гневе и понял, что это был скорее стыд от того, что его разоблачили.

На самом деле он все еще был тем самым избалованным принцем из столицы, капризным и несправедливым. Но стал умнее, обрел больше власти, и теперь окружающие больше не могли терпеть его.

Избалованный повеса не подходит для этого места, но он, кажется, справляется лучше большинства. Человек, который не подходит, но делает все хорошо, — не станет ли это проблемой? Власть, которой он обладает, не сможет удержать все. Не упадет ли он однажды с высоты?

Цинь Юй вспомнил те моменты, когда просыпался в холодном поту в темноте Дворца Юншоу. Это вызывало в нем все больший страх, поэтому он стал подозрительным, жестоким и властным, стремясь крепко держать все в своих руках.

Пламя костра вспыхнуло, и Цинь Юй очнулся от своих мыслей. Он взглянул на маленького жреца, размышляя, стоит ли его будить. Но тот, кажется, уже начал просыпаться.

Наньгун Юйлян открыл глаза. Перед ним горел костер, а за пламенем он увидел князя Цзинь, который, казалось, смотрел на него. Взгляд был мимолетным, и он не успел его разглядеть.

— Сними верхнюю одежду и высуши ее у огня, иначе заболеешь.

Князь Цзинь произнес это, и Наньгун Юйлян сел, не ответив, но послушно начал снимать одежду. В такой ситуации заболеть было бы неразумно.

— Ты в порядке? — спросил Цинь Юй, глядя на его все еще бледное лицо.

— Все нормально, просто немного холодно, — спокойно ответил Наньгун Юйлян.

— Погрейся у огня, — Цинь Юй бегло взглянул на него, не выражая эмоций. — Завтра мы уходим отсюда в Цючэн.

— Хм.

Нос Наньгун Юйляна был заложен, и он слегка нахмурился. Внезапно тень мелькнула, и одежда князя упала на него.

— Надень, — Цинь Юй, заметив его недовольство, слегка раздраженно произнес. — Заболеть сейчас будет неприятно.

Маленький жрец немного поколебался, но все же надел одежду.

Ночь прошла в молчании. Ближе к утру Цинь Юй тоже склонил голову на каменную стену и ненадолго заснул. Проснувшись, он увидел лишь пепел от костра.

Наньгун Юйлян, кажется, уже давно проснулся. Увидев, что князь открыл глаза, он поспешно отвернулся и протянул ему одежду.

— Рассвело, — Цинь Юй взял одежду, надел ее и вышел из пещеры. — Пошли.

Утро в горах было прохладным. Цинь Юй и Наньгун Юйлян шли по тропе, и холодный горный ветер пробирал их до костей. Наньгун Юйлян страдал больше. Цинь Юй хотел что-то сказать, но, увидев его отстраненный вид, передумал.

— Когда войдем в город, возьми верительную бирку и отправься в ямынь Цючэна. Скажи, что ты специальный посланник князя Цзинь, и у тебя есть срочное донесение для Кайяна.

— Хорошо, — Наньгун Юйлян кивнул, затем повернулся и спросил:

— Почему бы не попросить городского начальника Цючэна сопроводить нас обратно?

— Цючэн небольшой, здесь нет значительного гарнизона. Вчера повстанцы уже добрались сюда. Если они отправят с нами охрану, то станут легкой мишенью для повстанцев. Кроме того...

— Кроме того, наше нападение было странным. Вероятно, кто-то выдал наше местоположение. Если нас будут сопровождать, информация снова может быть раскрыта, — продолжил Наньгун Юйлян.

Цинь Юй бросил на него косой взгляд:

— Жрец, ты умен.

— Я не умен, просто стал немного лучше понимать князя, — Наньгун Юйлян, не выражая эмоций, смотрел вперед. С его подозрительностью и осторожностью, князь, конечно, поступил бы именно так.

— Хе-хе... — Цинь Юй усмехнулся, тоже глядя вперед. — Если бы ты действительно понимал меня, тебе не следовало бы говорить этого. Угадывать мысли людей для жреца — опасно!

Князь Цзинь улыбнулся ему, и жрец явно растерялся.

В Цзянье Ду Сюэтан уже несколько дней не возвращался домой, все время проводя в казенной палате, расследуя ситуацию в Дуньяне. Он никогда не видел, чтобы Фу Юйсы был настолько расстроен. Это говорило о том, что в делах царства Цзинь в Дуньяне что-то было не так.

Теплый ветер дул в окно, и Ду Сюэтан, склонившись над столом, изучал донесения. Ван Мэн отправился на Северную границу, армия князя Цзинь в Дуньяне сократила свои силы, а в Кайяне на востоке участились стычки между повстанцами и небольшими отрядами армии Цзинь.

Это было крайне необычно. Если они планируют наступление, зачем отправлять генерала так далеко? Если отступают, зачем ввязываться в схватки с повстанцами?

— Господин.

— Что случилось? — Ду Сюэтан поднял голову, его взгляд был суров.

Подчиненный, испугавшись его вида, сначала замешкался, но потом ответил:

— Генерал Северной границы усомнился в приказе ставки великого генерала и был арестован.

Сун И осмелился усомниться в приказе ставки великого генерала?

Ду Сюэтан нахмурился, его брови сдвинулись, и он с недоумением посмотрел в окно. Внезапно его брови дрогнули, и он резко повернулся, схватив донесение.

Еще один порыв ветра, и Ду Сюэтан понял, что его ладони и спина покрыты холодным потом. Теплый ветер теперь казался ему ледяным.

Он поднял глаза и посмотрел в окно. Светило солнце, погода была прекрасной. Ду Сюэтан, скрестив руки за спиной, стоял у окна и смотрел вдаль. «Это правда? Вы действительно ушли?»

Он избегал слова «смерть» в своих мыслях, намеренно и невольно.

На голом холме Наньгун Юйлян смотрел на суетящуюся толпу, и его мысли были в беспорядке. В тот день, не дойдя до Цючэна, они столкнулись с повстанцами. К его большому удивлению, князь Цзинь, не раздумывая, перешел на их сторону.

Он вздохнул, покачал головой и вернулся в маленькую хижину за спиной. Князь Цзинь лежал на кровати, и на его лице больше не было прежней серьезности.

— Вы не беспокоитесь?

— О чем? — Цинь Юй сел и посмотрел на него. — Ты врач, а в таких местах врачи всегда нужны. Никто нас не тронет.

— Вы хотите использовать меня против повстанцев?

— Хм, отравить их всех было бы неплохо.

Наньгун Юйлян замер на месте. Цинь Юй, увидев, что тот поверил ему, одновременно рассмеялся и удивился:

— Даже если ты считаешь меня подлым, ты не должен думать, что я глуп. Разве такой трюк сработает?

— ... — Наньгун Юйлян не нашелся, что ответить.

— Отдыхай, — Цинь Юй махнул рукой и снова лег на кровать.

Сказать, что он совсем не беспокоился, было бы неправдой. Он думал, что господин Чжао не потеряет хладнокровия, но, увидев, что армия князя Цзинь активно разведывает округу, Цинь Юй понял, что господин Чжао всерьез беспокоится о его жизни и готов на все, чтобы найти его. Это означало, что что-то заставило его действовать столь отчаянно.